

НГИ ВО
Перевод Ульяны Сапциной

Императрица Солн и Жребия

фэнтези

МИОО

МИФ Проза

Нги Во

Императрица Соли и Жребия

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2020

УДК 82-312.9
ББК 84(7Coe)6-445.1

Во Н.

Императрица Соли и Жребия / Н. Во — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2020 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195438-5

Императорскую резиденцию у Алого озера много лет скрывали от посторонних глаз колдовские чары. Теперь доступ к ней наконец открыт, и молодой монастырский служитель Тии отправляется туда, чтобы узнать ее секреты. В резиденции оказывается старая придворная служанка – единственная живая свидетельница стародавней истории. Старушка рассказывает о жизни императрицы Инъё до восшествия на престол. Чужестранка при дворе, Инъё быстро попала в немилость и была сослана на окраину империи. Однако ее сила и ум помогли ей побороть врагов и вернуться в столицу. На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-312.9
ББК 84(7Coe)6-445.1

ISBN 978-5-00-195438-5

© Во Н., 2020
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2020

Содержание

Предисловие-спойлер	7
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нги Во

Императрица Соли и Жребия

Original title:

The Empress of Salt and Fortune

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2020 by Nghi Vo

THE EMPRESS OF SALT AND FORTUNE

© 2020 by Nghi Vo

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2022

* * *

Посвящается моей семье

Предисловие-спойлер

Если уж переродиться в мире, где действует и никого не удивляет магия, то в кого?

В могущественного придворного мага, повелителя погоды, способного силой своего искусства удерживать незримый, но от этого не менее прочный «щит меж двух враждебных рас» – между севером и югом? Долгие десятилетия не впускать на юг зиму, а вместе с ней и грозную кавалерию северян верхом на мамонтах, не переносящих жару, чуть ли не в одиночку спасать свою страну от кровопролитных нашествий. Но обнаружив, что остался просто пешкой, которую император по своей прихоти способен лишить самого дорогого, – близких людей, уничтожить их потом, когда пройдет минутный порыв, – в решающий момент смириться с пророчеством, выбрать бездействие, не противиться разрушению щита и покончить с собой, понимая, что юг уже проиграл и обречен.

Или, наоборот, не в придворного, а в самого что ни на есть ярмарочного, бродячего мага-предсказателя – зачастую голодного, босого и нищего, но неунывающего? С одинаковой лихостью уметь показать фокус и погадать по руке, составить гороскоп и пожонглировать подвернувшимися камешками. При этом быть преданным и верным, пусть даже опальной императрице, стать винтиком в ее грандиозном замысле, служить посыльным и связным, и ни у кого не вызывать подозрений, доставляя зашифрованные послания на далекий север и обратно. И уйти от своей госпожи на верную смерть, без тени сомнений зная об этом, зная, что она не решится и не сумеет спасти его, зная, что его смерть будет медленной и невыносимо жестокой – не зная лишь одного: что он оставит невероятную, удивительную память о себе.

Или, того проще, в придворную служанку, еще малышкой проданную во дворец жителями глухой деревни в счет налогов, которые они не сумели заплатить? Бойкую и крепкую, выносливую и трудолюбивую – но добрую, чуткую, способную стать единственной подругой, помощницей, доверенным лицом опальной императрицы, вместе с ней пережить унижительную и тяжкую ссылку, вместе разработать и осуществить изощренный план мести. Дважды лишиться самого дорогого, что только у нее было, но сыграть непропорционально огромную ее скромному положению роль в истории целой страны.

Или, чем дхарма не шутит, в саму императрицу – дочь севера, потерпевшего сокрушительное поражение в борьбе с югом, потерявшую родных и родину, выданную замуж за императора юга по политическим соображениям, привезшую с собой обильные дары, но, по сути дела, пленницу? Оказаться во враждебном окружении никем не любимой и не понятой, родить сына, увидеть, как сразу же после появления на свет его отнимают у нее навсегда, по приказу императора немедленно подвергнуться варварской операции, чтобы у новорожденного сына никогда не появилось законных соперников в борьбе за трон, и еще не успев оправиться от двойного потрясения, быть обреченной на ссылку в далекое поместье, в насмешку прозванное «благодатным». Но не зачахнуть там: наоборот, пользуясь одними только доступными женщинам развлечениями, коих немного – играть по мелочи в немудреные азартные игры, болтать с придворными дамами-доносчицами, слушать предсказания прорицателей, среди которых полным-полно мошенников, да посещать храмы – продумать хитроумный план мести, и не только личной, но и план реванша для своей изнывающей под пятой юга родины. И с блеском осуществить его, вернуться в столицу во главе армии северян с маленькой наследницей на руках, править долго и счастливо и остаться в народной памяти одной из самых могущественных, мудрых и благосклонных императриц в истории.

Нет, если перерождаться в таком мире, то лучше всего служителем из уединенной обители, вся жизнь которого без остатка посвящена сбору, систематизации и хранению всевозможных сведений. Пройти длительную, строгую и нелегкую выучку, упорно корпеть в архивах обители над перепиской, неуклонно, с малых лет развивать память, внимание, наблюдатель-

ность, не расставаться с яркой и пестрой говорящей птичкой – обладательницей удивительной памяти, помогающей в работе, ничем не владеть, не иметь даже пола и ни жаждать никаких благ для себя лично. Легко ориентироваться во множестве языков, диалектов и видов письменности – столь же причудливых, сколь и замысловатых, в бесчисленных обычаях, божествах и суевериях, в событиях истории не только своей страны, но и всех сопредельных государств, знать наизусть большинство классических трудов и канонов по всевозможным предметам. Уметь составить толковую опись как драгоценных императорских реликвий, так и предметов, имеющих не материальную ценность, а символический смысл, найти подход и правильно обратиться как к дозорному-северянину, так и к тигру-оборотню (и не быть съеденным им), внимательно выслушать как призрака на кладбище, так и бывшую служанку. Заниматься своим делом увлеченно и ревностно, не упуская ни единой возможности, и явившись осматривать далекое поместье, рассекреченное, то есть избавленное от магических заклятий, делающих его невидимым, первым узнать величайшую тайну, способную изменить все представления об истории страны, о династиях и престолонаследовании. И не только эту важную государственную тайну, но и повесть о преданности, уме и отваге, на которые способны считавшиеся слабыми, веками занимавшие подчиненное положение женщины. А еще узнать, что разгневанные матери растят дочерей настолько яростными, чтобы не просто драться с волками, но и побеждать.

На горький жребий мы напрасно ропщем,
Не смея силы испытать свои.
Неужто слаб росток, пробивший толщу
За сонм веков утопанной земли?

Ульяна Сапцина, переводчик

Глава 1

– Вас кто-то хочет сожрать, – сообщила Почти-Блистательная со своего насеста на ближайшем дереве, – и если ему повезет, то я жалеть не стану.

Колокольцы звенели. Служитель ТиИ вскочили на ноги, окинули взглядом периметр и прищурились: бечевка с колокольцами, натянутая вокруг их маленького лагеря, слегка подрагивала. На мгновение ТиИ вновь перенеслись в обитель, в Поющие Холмы, и будто снова опаздывали на еще одну череду молитв, работ и уроков. Вот только в Поющих Холмах не пахло призраками и влажным сосновым лапником. В Поющих Холмах волоски на руках не вставали дыбом от тревоги и сердце не ёкало в панике.

Колокольцы замерли.

– Что бы это ни было, оно прошло мимо. Можно спокойно укладываться.

Удодиха что-то пропищала, вложив в две ноты сразу недоверие и раздражение, однако слетела на голову ТиИ и беспокойно затопталась у них на макушке.

– Охранные преграды наверняка еще не сняли. Мы уже совсем близко к Алому озеру.

– Если бы не сняли, мы бы и сюда не дошли. – ТиИ на миг задумались, потом вставили ноги в сандалии и нырнули под бечевку с колокольцами.

Почти-Блистательная встревоженно вспорхнула и на этот раз опустила ТиИ на плечо.

– Служитель ТиИ, вернитесь в лагерь! Вас убьют, и тогда мне придется рассказывать Божеству о вашей вопиющей безответственности.

– Постарайся расписать все в подробностях, – рассеянно отозвались ТиИ. – А теперь тихо: кажется, я вижу, что подняло шум.

Удодиха недовольно взъерошила перья и крепче схватилась когтистыми лапками за их плечо. Как бы ТиИ ни храбрились, мягкий комочек на плече придавал им уверенности. Они погладили нэйсиня по хохолку и двинулись вперед меж сосен.

Они знал, что дороги там нет. Ранее в тот день они прошли сквозь рощицу белых сосен, и, хотя под папоротником и палым лапником виднелись следы дороги, проехать на повозке здесь было нельзя. ТиИ догадывались, что некогда эта дорога соединяла Алое озеро с большим трактом – до того, как стараниями чрезвычайно искусного и преданного своему делу имперского чародея озеро стерли со всех карт и оно исчезло с лица земли.

Днем здесь не было пути, но по ночам дело, разумеется, обстояло иначе. Широкая, как баржа, дорога протянулась среди деревьев, и по обе стороны ее выстроились поблекшие призраки, бывшие хранители Алого озера. Тии знали, что еще несколько месяцев назад эти призраки напали бы на любое живое существо, с которым пересеклись их пути, разорвали бы его в клочки, а потом разрыдались, так и не утолив мучительный голод.

Теперь их взгляды были прикованы к паланкину, движущемуся по призрачной дороге с востока, со стороны Алого озера. Паланкин несли шестеро мужчин в покрывалах, и их ноги не касались земли. В лунном свете видение казалось серебристым, но Тии могли с уверенностью сказать, что процессия облачена в имперские цвета, багряный и золотой, а на занавесах красуются символы империи – мамонт и лев, – вышитые во всех роскошных подробностях.

Лишь одна женщина в мире имела право выставлять напоказ мамонта и льва, и вскоре ей предстояла коронация в столице на ее первом Драконовом суде.

Вернее, мысленно поправились Тии, ради собственного спокойствия накрыв ладонью Почти-Блистательную, лишь одна живая женщина.

Пока паланкин проплывал мимо, призраки замерли в низком поклоне, и Тии вместе с ними, всем сердцем желая, чтобы покойная императрица раздвинула занавеси и показала лик. Какой бы она оказалась – морщинистой женщиной, закутанной в плотные шелка, которую ребенком Тии однажды видели мельком в Хоксене, или гораздо более молодой Императрицей Соли и Жребия, какой она впервые приехала в Ань еще прежде, чем кончилось вечное лето, а мамонт растоптал льва?

Когда Тии выпрямились, призраки, дорога и императрица уже исчезли, не оставив ничего, кроме судорожного биения сердца у Тии в груди.

– Видела? – спросили они Почти-Блистательную, которая наконец перестала дрожать.

– Да, – подтвердила та, приглушив свой обычно пронзительный голос. – Это зрелище стоило моих переживаний, что вы можете умереть поистине страшной смертью.

Тии рассмеялись, провели пальцем по хохолку удоихи и отправились обратно в лагерь.

– Пойдем. Можем урвать еще несколько часов сна, а потом придется собираться и двигаться в путь.

Еще два дня они шли по березнякам, прежде чем в сумерках оказались на узкой песчаной кромке Алого озера. Само озеро, почти идеально круглое, породила смерть упавшей звезды; дальше по берегу виднелась низкая, крытая зеленой черепицей крыша подворья прежней императрицы. К удивлению Тии, на веранде, возведенной над водой, горел фонарь.

– Уже явились мародеры? Не может быть!

Но тут из дома изящной поступью вышла пожилая женщина, приблизилась к перилам и устремила взгляд поверх воды, на небо оттенка индиго, где начинали проступать звезды. Тии как раз соображали, как быть, когда женщина их заметила.

– Иди сюда! Отсюда лучше видно озеро!

Почти-Блистательная оставила свое мнение при себе, поэтому Тии пробрались по берегу между валунами и взошли по невысоким ступеням на веранду. Последние нежно-розовые отблески покидали небо. Пожилая женщина поманила Тии ближе.

– Сюда, ты как раз вовремя.

Жестом она предложила Тии угоститься кунжутным печеньем из мисочки, стоящей на перилах. Но сама казалась рассеянной, смотрела вдаль на черную воду и держала печенье в руке. Спустя несколько минут она повернула фитиль в фонаре, притушив его до едва заметного мерцания.

– Бабушка, я здесь, чтобы...

– Ш-ш-ш, девочка, уже начинается.

Над головами раскинулось быстро темнеющее небо. Вокруг – мрак березняка, а перед ними расстиралось Алое озеро, словно зеркало, отражающее лишь ночь. Поначалу Тии показалось, что это игра воображения, не что иное, как мираж, возникший оттого, что они вглядывались слишком пристально. Но вскоре стало ясно, что это не обман зрения: от воды исходило слабое сияние, похожее на последние вспышки умирающего в очаге огня.

– Что?..

– Тсс-с. Смотри. Просто смотри.

Тии затаили дыхание, а мягкое красное сияние становилось все ярче, рассыпалось по озеру, словно искры новогодних фейерверков. Оно сверкало и переливалось, оно ослепляло и растекалось по глади озера, так что теперь можно было различить отдельные деревья на берегу, черные силуэты ночных птиц на воде и морщинистое лицо стоящей рядом старушки, лучащейся улыбкой удовольствия.

– Так я и думала, что сегодня оно появится. Потеплеть еще толком не успело, но в отдельные годы оно случается даже раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.